

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В МЕСОПОТАМИИ И ДРЕВНЕЙ ИНДИИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В. В. Сидоренко

Научный руководитель: О. М. Ленцевич, доцент кафедры теории и истории права, кандидат исторических наук, доцент

В современном обществе исследование проблем гендерного равенства является одним из важнейших научных аспектов, формирующихся с целью обеспечения создания правового государства. Вместе с тем утверждение прав женщин на протяжении длительного периода времени значительно отставало от признания прав мужчин. Homo sapiens изначально всячески стремился к улучшению условий жизни: изобретение предметов и орудий труда, совершенствование уже изобретенного. Однако данная деятельность реализовывалась, первоначально, при применении физической силы. Следовательно, мужчины имели значительное преимущество, факт существования которого породил внутриплеменное и гендерное неравенство. С целью более детального определения возникновения гендерной иерархии необходимо обратиться к истории глубокой древности в контексте экзистенциальных правовых источников.

Формирование древнейших цивилизаций Востока, происходившее в период с V по I в. до н.э., было обусловлено развитием производительных сил, возникновением имущественного и социального неравенства. Несмотря на схожие географические условия, внутриобщественный уклад имел как сходства, так и значимые отличия. С целью более детального анализа правового положения женщины в период древности мы считаем необходимым обратиться к истокам внутрисемейных и общественных порядков, закрепленных в сборнике законов Старовавилонского царства – Законах Хаммурапи (далее – ЗХ), содержащем 282 статьи, 70 из которых посвящены взаимоотношениям между мужчиной и женщиной, браку и семье, а также правовому памятнику древнеиндийской культуры, который представляет собой сборник священных текстов – Законам Ману (далее – ЗМ). Данный сборник правовых норм строго регламентировал положение каждой варны, основываясь на религиозных верованиях.

Правоспособность женщин в период древности в целом выступает в качестве крайне ограниченного явления. Законы Хаммурапи предусматривали отсутствие у женщин права заключения или подписания договоров, т.к. данные действия имел право совершать только опекун [1, с. 74]. Согласно Законам Ману, в частности, ст. 148, гл. V, женщина, относящаяся к высшей варне, обязана была находиться под защитой лица мужского пола на протяжении всей своей жизни, ввиду присущей женщине «слабой и изменчивой природы». Данным лицом могли выступать отец, муж, а также сыновья [2, с. 204]. О степени правоспособности женщин в древнеиндийском обществе свидетельствуют нормы, относящиеся к их участию в судопроизводстве. Согласно ст. 77 главы VIII

ЗМ, женщины не могли быть свидетелями в суде, даже если их было много – «вследствие непостоянства женского ума» [3, с. 68]. Вне зависимости от возраста женщина не только находилась под опекой мужчины, но и не обладала свободой в отношении принимаемых ею решений внутри семьи (ст. 147, гл. V ЗМ) [2, с. 204]. Анализируя ст. 36 гл. IX ЗМ, можно выдвинуть предположение, согласно которому, одной из главных функций жены было деторождение: «Какое семя посеяно в поле, в [должное] время приготовленное, такое же семя вырастает там, наделенное качествами, присущими ему» [2, с. 345]. Согласно ст. 18 гл. IX, в отличие от Месопотамии, по правовым положениям которой внутри общества существовали женщины-жрицы (надитум), которые обладали гарантированным правом на наследство, женщина в древнеиндийском государстве не имела права на прямой доступ к книгам, содержащим религиозные тексты, а также возможностям для духовного самосовершенствования [4, с. 121–123].

Вопросу брака отводилось одно из основополагающих значений. Семья рассматривала супружество в качестве способа реализации социальной функции. Право выбора мужа в древневавилонской семье принадлежало отцу девушки. В случае заключения брака между представителями разных слоев населения женщина, согласно стст. 175, 176 ЗХ, сохраняла статус, который она имела до брака, в то время как дети, рожденные в данном браке, наследовали более высокий статус [5, с. 25]. Комментарий А.А. Немировского к данным статьям содержит следующую формулировку: «Интересно, что в отличие от замужества за свободным, женщина, вышедшая за раба, в глазах закона остается не «женой (раба)», а «дочерью авилума» [6]. Чтобы брак считался законным, необходимо было соблюсти ряд условий. Заключение брачного контракта необходимо было осуществлять письменно и при свидетелях. Согласно ст. 128 ЗХ: «Если человек возьмет жену и не заключит письменного договора, то эта женщина – не жена» [5, с. 20]. Приданое дочери, которое ей давал отец, – шериктум, являлось собственностью дочери, однако, после свадьбы оно переходило в пользование мужа, а после смерти жены – к ее детям.

В Древней Индии влияние религии на формирующийся институт брака было более глобальным. Женщина не имела права выйти замуж за человека, который являлся представителем более низкой варны, так как данный поступок считался порочащим род и семью. Обряд свадьбы не являлся обязательным к проведению и не нарушал факта приобретения статусов мужа и жены.

Положение женщин в области имущественного права в Месопотамии во многом зависело от внутрисемейных обстоятельств. Жена обладала исключительным правом на свое приданое, в частности, она имела возможность забрать его при разводе. Согласно ст. 150, 171 ЗХ, если жена не получала от мужа дара, то после его смерти могла претендовать на долю, в качестве одного из наследников [5, с. 21, 24]. Вопрос статуса мужа также оказывал определенное влияние на полноту прав супруги. Согласно ст. 176 ЗХ, жена мужа, при условии, что он был рабом, могла претендовать на половину совместно нажитого в браке имущества [5, с. 24]. В отличие от Законов Хаммурапи, предусматривающих наличие у женщины права на наследство, приданое, Законы Ману содержали в

себе запретительную норму в области имущественного права: «Жена, сын и раб – трое считаются не имеющими собственности; чьи они, того и имущество, которое они приобретают» (ст. 416, гл. VIII ЗМ) [2, с. 336].

Положения, регламентирующие вопрос супружеской измены, закрепленные в Законах Хаммурапи, имели прогрессивный характер, в отличие от Законов Ману. Измена, согласно старовавилонскому источнику, которая была совершена женой, наказывалась смертью, однако, существовало условие, согласно которому «вступление жены в дом другого» не нарушало закон (ст. 134 ЗХ) [5, с. 21]. К тому же жена не обязана была возвращаться к мужу, ставшему за период военных действий дезертиром (ст. 137 ЗХ) [5, с. 21]. Примечательно, что данное положение, с одной стороны, учитывало влияние войн на внутрисемейные отношения, при этом, если в период нахождения мужа в плену жена не пребывала в состоянии крайней бедности, она обязана была оставаться верной мужу (ст. 133 ЗХ) [5, с. 21]. Законы Ману ни при каких условиях не позволяли жене совершать супружескую измену, более того, при условии рождения в браке только девочек, на одиннадцатом году совместной жизни мужчина имел право заключить брак со второй женой (ст. 81, гл. IX) [2, с. 352].

Бракоразводный процесс, регламентированный в Законах Хаммурапи для женщины, как правило, выступал в качестве частного случая, право на который представлялось возможным получить только при определенных конкретных условиях. Жена имела право развестись с мужем в трёх случаях: предоставление доказательств, свидетельствующих о супружеской неверности мужа (ст. 142 ЗХ), неосновательное обвинение в супружеской неверности (ст. 131 ЗХ), оставление супругом дома и места проживания (ст. 134 ЗХ) [5, с. 21]. В то же время в Древней Индии инициатором бракоразводного процесса мог быть только муж, данное право являлось исключительным (ст. 46 ЗМ, гл. IX) [2, с. 346].

Приобретение статуса вдовы в Месопотамии сопровождалось рядом имущественно-правовых ограничений. Согласно ст. 171 ЗХ, оставшись вдовой, жена не могла в полной мере распоряжаться доставшимся ей от мужа имуществом, в частности, осуществлять куплю-продажу вещей. Использование имущества покойного мужа было также под запретом [5, с. 24]. Однако, согласно ст. 177 ЗХ, если женщина повторно выходила замуж, имея при этом малолетних детей, она имела право получить у суда разрешение на пользование собственностью покойного мужа, что должно было быть закреплено «изготовлением документа» [5, с. 24].

В то же время правоспособность женщины-вдовы в Древней Индии фактически полностью утрачивалась со смертью мужа. Она не имела права повторно выйти замуж, так как подобное действие приравнивалось к супружеской измене со стороны жены. Если же женщина сочеталась браком повторно, то дети, рожденные в семье, не признавались в обществе (ст. 162, гл. V ЗМ) [2, с. 206]. Примечательно, что муж, который становился вдовцом после смерти жены, имел право повторно заключить брак, к тому же данное действие не считалось позорным либо порочащим честь супругов и новорожденных детей (ст. 168, гл. V ЗМ) [2, с. 208]. Причиной данной ярко выраженной гендерной

асимметрии может выступать, в частности, стремление со стороны законодателя сохранить чистоту рода, что являлось одним из важнейших факторов для древнеиндийского общества. К тому же, женщина, согласно ст. 17 гл. IX ЗМ, обладала большим количеством пороков [2, с. 341].

Таким образом, изучив особенности положения женщины в патриархальных обществах Месопотамии и Древней Индии, регламентированные такими правовыми памятниками, как Законы Хаммурапи и Законы Ману, можно сделать следующие выводы.

Женщина в Вавилоне обладала рядом имущественных прав и имела право развестись при определенных условиях. Законы Хаммурапи учитывали внешнюю политику и важность внутренних демографических процессов, позволяя женщине заключать брак повторно при конкретно регламентированных обстоятельствах. Положение женщины в индуистском обществе было обусловлено глубокими религиозными убеждениями, варново-кастовой закрытостью, высокими требованиями, предъявляемыми к будущей невесте и жене.

В Древней Индии замужняя женщина была полностью подчинена мужу. Вдова не имела возможности выйти повторно замуж, так как внутри общества подобное действие считалось позорным и глубоко порочащим честь женщины, а также детей, рожденных в подобном браке. Общепринятое отношение к женщине носило весьма дискриминационный характер: она выступала в качестве «другого» человека, не способного заботиться о себе, которого необходимо было опекать на протяжении всего периода жизнедеятельности.

Следовательно, данное исследование позволяет сделать следующий вывод: гендерная иерархия выступает в качестве одного из древнейших явлений, формирующаяся параллельно с появлением Homo sapiens. Древневосточные цивилизации имели глубоко патриархальный характер, что проявлялось в неравном отношении к мужчине и женщине в социально-политической, духовной и экономической сферах.

Список использованных источников:

1. Вологдин, А. А. История государства и права зарубежных стран: учеб. пособие / А. А. Вологдин. – Москва: Высшая школа, 2005. – 574 с.
2. Эльманович, С. Д. Законы Ману / С. Д. Эльманович. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 496 с.
3. Альбедиль, М. Ф. Женская энергия – основа семейных отношений в индуизме / М. Ф. Альбедиль. – Москва: Восточная литература, 1996. – 70 с.
4. Кнотт, К. Проблемы индуизма: женщины и далиты / Ким Кнотт. – Москва: Весь мир, 2001. – 137 с.
5. Томсинов, В. А. Законы Хаммурапи: хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / В. А. Томсинов. – Москва: Зерцало, 2004. – 560 с.
6. Законы вавилонского царя Хаммурапи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>. – Дата доступа: 16.09.2023.